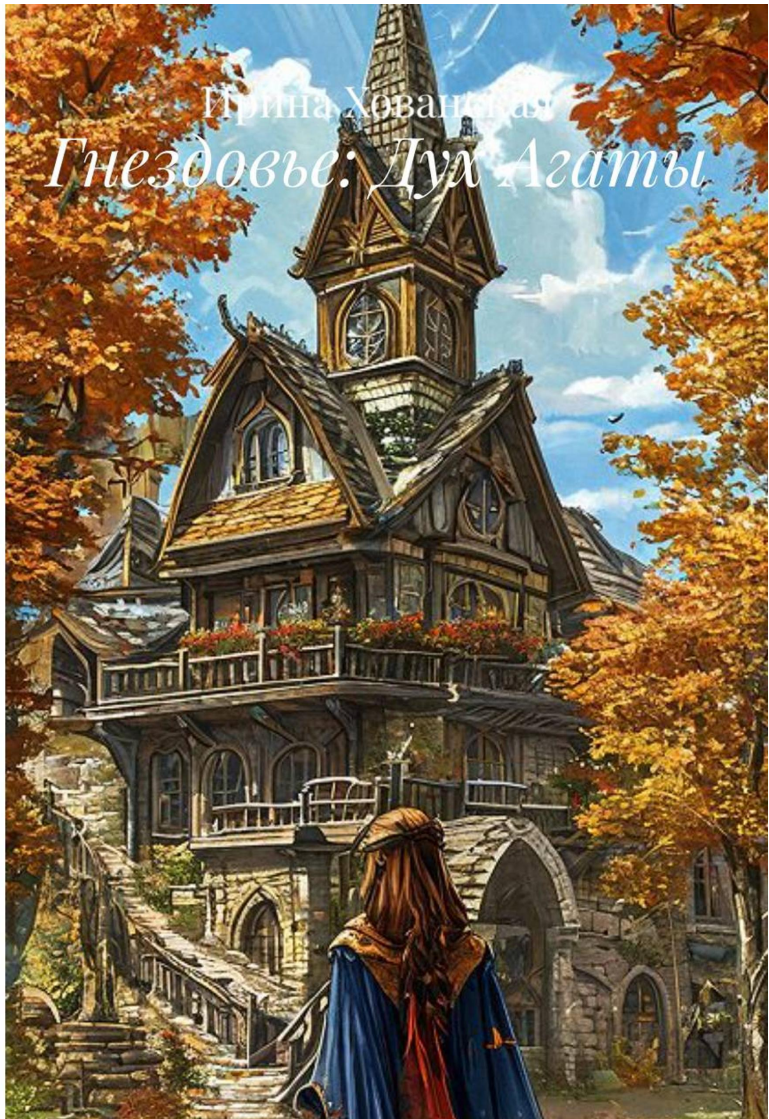

Григорий Хованский
Гнездовье: Дух Агаты

Ирина Хованская

Гнездовье: Дух Агаты

<https://litres.ru/74098498>

SelfPub; 2026

Аннотация

В начале времён магия в землях Русских была дикой, как ветер в горах, и опасной, как пламя в сухом бору. Не было ей ни удержу, ни закона. Подчинялась сила эта лишь одному существу — Великому Полозу владыке недр и тайных троп.

Но всё живое бrenно, так и змей испустил свой дух. Тело его превратилось в хребет, что в наши дни зовётся Уральскими Горами.

А сила его до сих пор питает землю эту, словно незримая кровь, текущая по каменным венам.

Почуяли эту мощь три великих чародея, и решили, что место это идеально для магической академии: среди гор, лесов непроходимых да возле реки бушующей. Решили они свою мудрость людям передать. И воздвигли они терем белокаменный, оградили его куполом защитным, дабы спрятать от глаз людских.

Здесь обучаются чародеи с разных уголков Пермского Княжества. Но не все секреты Гнездовья известны студентам. Десять лет назад погибла Агата — будущая выпускница. Теперь некромант Всеслав, некогда влюбленный в неё, вернулся. Он винит в её смерти Академию. Прав ли он?

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Огненная чаша.	6
Глава 2. Сон провидицы.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Хованская

Гнездовье: Дух Агаты

Пролог.

В начале времён магия в землях Русских была дикой, как ветер в горах, и опасной, как пламя в сухом бору. Не было ей ни удержу, ни закона. Подчинялась сила эта лишь одному существу — Великому Полозу, владыке недр и тайных троп.

Но всё живое бrenно, так и змей испустил свой дух. Тело его превратилось в хребет, что в наши дни зовётся Уральскими горами. А сила его до сих пор питает эту землю, словно незримая кровь, текущая по каменным венам.

Почуяли эту мощь три великих чародея и решили, что место это идеально для магической академии: среди гор, непроходимых лесов и возле бушующей реки. Решили они свою мудрость людям передать. И воздвигли они терем белокаменный, оградили его куполом защитным, дабы спрятать от глаз людских.

Берегиня учила чародеев силе слова. Она показала людям, как можно силой голоса своего и слов правильных творить чудеса. Так зародился путь Ведунов.

Огневед учил своих последователей ремеслу волшебному — создавать удивительной красоты и мощи артефакты. Так

зародился путь Чудотворцев.

А Казимир, самый старый из основателей, научил чароде-ев видеть. Не просто смотреть, но прозревать нити грядущего, читать знаки и понимать переплетения судеб. Так зародился путь Провидцев.

И с тех пор стоит та обитель, и нарекли её «Гнездовьем», ибо покоится она на спине Великого Полоза, оберегаемая духом его. Академия, скрытая от мира, принимает лишь тех, кто готов идти по одному из Трёх Путей.

Глава 1. Огненная чаша.

Все, кто поступал в Академию Высшей Магии, прибывали в Акчим. Деревня эта считалась заброшенной, но только среди простецов. Для них это было место с несколькими полуразрушенными от времени домами, и они его не жаловали. О существовании чародеев никто не знал. Для магического мира Акчим был шумным, полным жизни перевалочным пунктом. Здесь стояли прочные деревянные избы с резными наличниками, различные лавки предлагали свои товары, а сердцем поселения был трактир «Песнь Мавки», где любили собираться местные жители и студенты академии. Звон дверного колокольчика то и дело сообщал о новых посетителях.

Именно здесь, на площади перед трактиром, и заканчивался путь для большинства новоприбывших. Одни выходили из своих карет, озираясь по сторонам и рассматривая местность, а другие нервно теребили ручки чемоданов, уставшие с дороги, ведь поступали в Академию с разных уголков Пермского княжества.

Ректор Гнездовья Катерина была молода для своего поста, но мудра не по годам. Одета в зелёный бархатный летник, она каждый год встречала здесь будущих первокурсников.

— Нам предстоит поход через Горы! — объявила ректор, когда молодые чародеи собрались в одну кучку. Её голос,

усиленный магией, чтобы слышно было всем, звучал ровно и даже обыденно. — Это не займёт много времени, но будьте осторожны.

— Это что, проверка выносливости? — выкрикнул кто-то из толпы. На что Катерина хмыкнула и ничего не ответила. Она развернулась, приглашая последовать за ней.

Два десятка человек двинулись в путь. Дорога от Акчима сразу же нырнула в лес. Тропа, едва заметная среди вековых елей, круто забирала вверх. Воздух, и без того прохладный в тени деревьев, с каждым шагом становился всё холоднее и разреженнее. Здесь, в предгорьях, магия ощущалась иначе: словно дыхание самой природы. Эта сила была повсюду: в каждом деревце, камешке, в земле под ногами. Река Вишера шумом провожала молодых людей в путь, а птицы в ветвях деревьев пели свои весенние песни.

— Живее! Не отставать! — не оборачиваясь, восклицала Катерина. Она легко ступала по изученной за годы тропе. Некоторые пряди из пучка каштановых волос выбивались от долгой ходьбы, а щёки покрывались лёгким румянцем.

Не всем восхождение давалось легко: у одних сбивалось дыхание, другие спотыкались о камни и корни, но некоторые шли спокойно, любуясь красотами.

Спустя два часа дорога прекратила свой подъём, останавливаясь на вершине горы. Зелёные исполины расступились, открывая чародеям свою тайну: белокаменный терем, окружённый таким же забором с тяжёлыми дубовыми воротами.

Словно приветствуя будущих студентов, ворота издали протяжный гул и отворились.

Катерина остановилась и обернулась:

— Добро пожаловать домой! — сказала она с искренней улыбкой и гордостью в голосе. Её серые глаза светились счастьем. — Сперва вы пройдёте распределение.

Воодушевлённый гомон пробежал по толпе. Кто-то радостно вскрикнул, кто-то с облегчением выдохнул. Напряжение долгого пути и неизвестности наконец-то начало спадать, уступая место предвкушению.

— Тише, тише, — ректор подняла руку, и её голос мгновенно вернул тишину. — Это не просто формальность. Задача распределения — выявить ваши истинные таланты.

Она сделала приглашающий жест в сторону ворот, где на площадке перед главным входом их ждала кованая чаша с ярким пламенем. Позади неё возвышались три идола — Велеса, Перуна и Сварога — в деревянных столбах чувствовалась первозданная мощь, с которой вот-вот предстояло встретиться будущим студентам. Полуденное солнце ярко светило в небе.

— Этот магический огонь определит ваш путь, — сообщила ректор. — Вам лишь нужно бросить в чашу свой волос.

Выстроившись в очередь, чародеи один за другим подходили к чаше. Пламя окрашивалось в разные цвета, указывающие на нужный факультет. Вот у одного студента оно вспыхнуло золотом — он, радостно улыбаясь, отправился к

группе Чудотворцев. У другого огонь окрасился в глубокий фиолетовый, и он с достоинством кивнул Провидцам. У третьего пламя стало чёрным как смоль, и он, чеканя шаг, направился к ведунам.

После указа огненной чаши студенты получали свои символы факультетов — кованые броши в виде знака божества-покровителя.

Так к чаше подошла Лада. Парчовый летник нежно-голубого цвета с золотыми узорами и такой же венец, расшитый жемчугом, выдавали княжескую дочь. Она прибыла в академию для дальнейшего обучения, как будущая княгиня. Её походка была идеально ровной, спина — прямой, как струна. В толпе зашептались: дочь знатного рода, она привлекала внимание. Белоснежные волосы водопадом струились по плечам, а в ярких синих глазах блестело любопытство.

Лада на мгновение замерла перед чашей. Огонь обжигал её лицо. Девушка вырвала волосок и бросила его в пламя, а оно тут же вспыхнуло и за клубилось чёрным дымом.

— Значит, я Ведунья, — облегчённо выдохнула девушка, прикалывая брошь в виде громовника на летник, и направилась к соответствующей группе студентов. Проходя мимо статуй богов, она с почтением посмотрела на Перуна, он был покровителем её факультета.

Следующим в очереди стоял Ярослав. Он пригладил свои тёмные волосы и подошёл ближе к чаше. Огонь отражался в кованой пряжке на его поясе, а сам он был одет в янтарно-

го цвета кафтан. Разные мысли крутились в его голове, но больше всего он хотел к Чудотворцам. И его желание исполнилось — пламя засияло золотым светом. Радостный, он направился в нужную сторону.

Замыкала очередь Ефросинья. Девушка сама напоминала пламя: веснушчатое лицо и коса из ярко-рыжих волос, в ней была вплетена зелёная лента в цвет её глаз и сарафана, который виднелся из-под красной душегреи. Она была уверена, что попадёт к Ведунам, ведь отлично знала травы вокруг своей деревни и готовила замечательные отвары от простуды.

— Ну, не подведи, — прошептала она и, зажмурившись, резко вырвала у себя пару волосков. Бросив их в огонь, она открыла глаза.

Пламя вдруг стало фиолетовым. Её зелёные глаза расширились от ужаса и непонимания.

— Нет... Нет-нет-нет! — прошептала она, мотая головой в разные стороны: — Это какая-то ошибка! Я же... я же травница! Я Ведунья! Я должна быть там!

Она ткнула пальцем в сторону группы Лады. Чёрный дым Ведунов казался ей сейчас очевидным выбором.

Ректор Катерина мягко, но настойчиво взяла девушку под локоть.

— Магия не ошибается, Ефросинья, — тихо сказала она. — Твой дар — это не то, кем ты хотела быть. Это то, кем ты являешься. Путь Провидца ждёт тебя.

Девушка всё ещё не понимала, как реагировать на своё распределение. Чувствуя на себе десятки любопытных взглядов, Ефросинья побрела к группе новых провидцев. Её мечта о карьере целительницы сгорела в магическом огне даже не успев сбыться.

После распределения первокурсники были приглашены в столовую палату, что располагалась в правой части подклёта(нижнего этажа). Там их ждал праздничный пир в честь прибытия и студенты старших курсов. Столовая оказалась огромным залом с высоким, теряющимся во мраке потолком. Длинные дубовые столы были уставлены яствами: от вида которых у голодных с дороги чародеев тут же заурчало в животах. Здесь были и запечённые целиком поросята, и диковинные фрукты, и пироги всех возможных начинок: они лежали на расписных деревянных блюдах. Главой каждого стола выступал пузатый самовар. В воздухе витал аромат сдобной выпечки, жареного мяса и, конечно, сбитня.

Старшекурсники расположились за столами у стен, которые были украшены флагами с гербами факультетов: они тоже с любопытством разглядывали первокурсников, приветствуя их в академии. Многие первокурсники были рады познакомиться с новым домом и друг с другом.

После пира они поднимались с ними в терем (верхний этаж), показывали их опочивальни.

Глава 2. Сон провидицы.

Наступил первый учебный день для новоприбывших чародеев. Весеннее солнце ласково согревало их опочивальни сквозь резные окна. Птицы весело щебетали, знаменуя начало нового дня.

Лада сладко потянулась в своей постели, она не привыкла так рано вставать. В родном доме её утро начиналось с бесшумно входящих к ней в одрину (спальню) служанок, которые помогали девушке привести себя в порядок. Здесь же, напротив, в академии бурлила жизнь — старшие и младшие студенты собирались и спешили на свои занятия, создавая гул. Молодая княжна села, отбросив одеяло, и принялась расчёсывать свои белокурые волосы. Комната, выделенная ей и ещё двум ведуньям-первокурсницам, была достаточно просторной и светлой благодаря окнам «с круглыми стёклами». Резные кровати с мягкими перинами, у подножия каждой стоял вместительный сундук, а возле окна располагались «долгие» лавки. Стены гладко отшлифованы, потолки расписаны геометрическими узорами.

Другие девицы уже покидали одрину и отправлялись на первое занятие.

— Лада, ты идёшь? — окликнула её одна из соседок, русоволосая девушка. Она отряхнула подол.

— Иду, — спокойно ответила Лада, заплетая волосы в две

косы. — Я не опоздаю.

Девушка посмотрела в сторону белого сарафана с красной вышивкой, который любила носить при дворе, но выбор её остановился на чёрном — всё-таки начались учебные дни.

Ефросинья, в отличие от Лады, не могла быть столь спокойна — ей не терпелось понять, почему именно она оказалась среди Провидцев. Наскоро собравшись, девушка выбежала из своих покоев. Низ фиолетового сарафана развевался по коридору, где она чуть не столкнулась с первокурсником-чудотворцем.

— У тебя что, глаза на затылке? — бросил темноволосый парень в рубахе белого цвета с золотой вышивкой. — Так ведь и с ног снесёшь, да и сама убьёшься.

Ефросинья резко затормозила, едва не поскользнувшись на натёртом до блеска полу. Её рыжие волосы, кое-как собранные в хвост, растрепались ещё больше, а на щеках выступил румянец — то ли от бега, то ли от смущения.

— Это ты словно из-под земли вырос! — с ноткой раздражения ответила девушка, возвращая себе равновесие. — Извини. Я просто не хочу опаздывать.

— И как звать тебя, торопыга? — юноша внимательно осмотрел провидицу. Сегодня он казался более сдержанным.

— Ефросинья, — она приветливо улыбнулась, становясь более спокойной, чем мгновение назад.

— Ярослав, — он коротко кивнул и свернул за угол, продолжив путь как ни в чём не бывало. Но эту рыжую прови-

дицу он запомнит надолго.

Учебные палаты расположились в противоположной от покоев стороне терема. Лада успела к самому началу лекции по Искусству боевого ведовства, которую преподавал старший грамотник (декан) их факультета. Широкоплечий мужчина средних лет сидел за массивным дубовым столом. Его борода, едва заметно тронутая сединой, была заплетена в косички, а тёмные волосы собраны в хвост.

— Сегодня у нас вводное занятие, — объявил он, вставая с места. — Главное умение боевого мага — это управление своей силой. Ваше чудо-кольцо помогает вам направлять её, но контроль полностью зависит от вас. Его перст указал на студентов.

— Представьте, что ваша магия — это река. Перстень — это плотина. Но если вы будете удерживать воду слишком долго, дамба рухнет.

Он подошёл к окну. Солнечные лучи играли на его кольце. Лада внимательно слушала, о чём говорил грамотник; некоторые студенты перешёптывались, обсуждая его слова.

— Если потерять контроль, магия станет настоящей молнией. Кто знает, что может вывести из равновесия вашу силу?

— Чувства, — коротко ответила Лада, поднимая руку.

— Верно. Если дать волю ярости и гневу, ваша сила становится более лихой.

Первая лекция Ярослава была из курса «Материалове-

дение и основы артефакторики». Женщина-чудотворка рассказывала о технике безопасности при создании волшебных предметов. Палата наполнилась скрежетом гусиных перьев по грубой бумаге. Ярослав записывал каждое слово, вникая в новый материал.

— Запомните главное, — голос мастерицы грамоты обрёл более строгий тон, — Первые артефакты вы будете изготавливать строго под моим присмотром! Важно помнить все правила, которые мы с вами сейчас изучили. Иначе при несоблюдении техники безопасности с вами может что-то случиться.

Кто-то из первокурсников разочарованно вздохнул, очевидно, ему хотелось быстрее попробовать сделать свой первый амулет. Ярослав же, напротив, понимал всю серьёзность занятия. Он вспоминал, как любил наблюдать за отцом в кузнице, помогал ему с различными заготовками, но настоящими чарами всегда занималась мама.

Сегодня в учебной палате первокурсников-провидцев было не очень светло. Свет приглушили ставнями для лучшей концентрации. На первом своём занятии Ефросинья изучала Искусство внутренней тишины. Чарующий рассказ абашевиды звучал одновременно где-то вдали и в каждом из студентов. Однако Фрося никак не могла сконцентрироваться. «А чем сегодня ведуны занимаются? Эх, боевую магию, наверное, изучают. Вот молодая княжна-ведунья, хотя по ней и не скажешь. Интересно, а как там маменька с папенькой? Ску-

чают небось», — её внутренний диалог никак не унимался. Для неё голос проводницы растворился вовсе, а перед глазами всплыли знакомые образы: вот простая бревенчатая изба с резными наличниками на окнах, позади неё раскинулся густой зелёный лес. Трава выше щиколоток щекотала ноги, когда юная девица с рыжей косой шла навстречу новому. Она остановилась на мгновение и обернулась: родители остались позади. Гордые за свою дочь, они провожали её в дальний путь. Маменька махала платочком вслед, а папенька ободряюще улыбался, несмотря на грустный взгляд. Ефросинья тоже улыбнулась им напоследок, помахала рукой и ушла.

— Возможно, не с первого раза у вас получилось отключить мысли, — обращение грамотницы выдернуло Фросю из воспоминаний, — но скоро вы этому научитесь.

Юная провидица вышла из палаты в смятении: нужно было слушать абашевицу, а она, как всегда, ушла в собственные мысли.

Учебный день плавно подошёл к концу, и девица решила осмотреться вокруг терема.

В воздухе пахло лесной свежестью. По-вечернему морозный ветер трепал косы Лады, когда та высматривала травы среди снега. Природа только начинала набирать свою силу, поэтому было негусто. Молодая княжна озадаченно оглядывалась по сторонам, даже не замечая, что за ней кто-то наблюдает.

Ярослав сидел на лавке возле окна, делая какие-то замет-

ки на бумаге. Он выводил тонкие линии, которые сплетались в некий чертёж. Когда в очередной раз он оторвался от своего дела, чтобы выглянуть на улицу, его окликнул сожитель:

— Небось глаз положил на молодую княжну? — подтрунивая, сказал юноша, выглядывая в соседнее окно.

— И ничего я не положил, — буркнул Ярослав, оторвавшись от заворотившего его вида.

Вскоре Ладу заметила и гуляющая по окрестностям Фрося. Считав её озадаченный вид, она спросила:

— Ты что-то ищешь?

— Пытаюсь найти медуницу, — оборачиваясь, ответила Лада. Она приветливо улыбнулась.

— Княжна Лада! — спохватилась девица, что перед ней не простолюдинка. — Позвольте, я вам помогу.

— Просто Лада, — сдержанно, но мягко ответила будущая ведунья. — Мы здесь все равны. Как тебя звать?

— Ефросинья. Я видела медуницу где-то недалеко, — она была рада новому знакомству. Затем Фрося подняла глаза и увидела в резном окне наблюдающего за ними Ярослава. Девица приветливо улыбнулась и помахала ему рукой; он же в ответ коротко поднял ладонь, опустил и вернулся к своим делам.

— Ты его знаешь? — поинтересовалась Лада.

— Ярослав. Я чуть не врезалась в него с утра, — смущённо признала Фрося. — Кажется, он давно за тобой наблюдает.

Лада ещё раз взглянула наверх, но там уже никого не было.

Какое-то время девушки гуляли вокруг терема; Ефросинья рассказывала Ладе про растения, та внимательно слушала и о чём-то спрашивала. Вскоре они разошлись по своим опочивальням: пора было готовиться ко сну.

Уже лёжа в постели, Ефросинья вспоминала утренний урок медитации. «Стоит попробовать», — решила она, борясь с собственными мыслями, и незаметно для себя самой провалилась в сон.

Провидица видела незнакомую девицу, похоже, её ровесницу. На ней был сарафан с золотой вышивкой и брошь в виде звезды Сварога. Тёмно-русые волосы собраны в аккуратную косу. Место, в котором находилась девушка, было незнакомо. Она прохаживалась вдоль каменной стены, изучая пальцами поверхность. Было слишком темно, чтобы рассмотреть что-то ещё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.